

ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ХИТРОСТИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Следственная хитрость представляет собой один из видов тактических приемов, использование которого вызывает множество споров. Его применение является одним из средств повышения эффективности предварительного расследования. В связи с этим перед теорией предварительного расследования встает цель определения круга требований к следственной хитрости, соблюдение которых гарантировало бы права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, а также получение сведений об обстоятельствах совершения соответствующего преступления.

Материалы и методы. Методологию положенного в основу статьи исследования составляет анализ состояния применения следственной хитрости в тактике предварительного расследования преступлений. Были использованы логические методы, а также системно-деятельностный метод криминалистики.

Результаты. Обоснованы положения, позволяющие широкое использование следственной хитрости в ходе предварительного расследования преступлений.

Выводы. Отсутствие единства мнений относительно возможности применения следственной хитрости связано в основном с тем, насколько этот прием соответствует нормам морали и нравственности. В статье предпринята попытка рассмотреть все «за» и «против» в связи с его применением с точки зрения общепринятых норм морали. При этом анализируется также и та польза, которую получает предварительное расследование от использования следственной хитрости. Рассматриваются характерные черты следственной хитрости, условия, при наличии которых следователь должен задумываться о необходимости ее применения. Сделан вывод о необходимости более широкого использования данного тактического приема в ходе предварительного расследования преступлений.

Ключевые слова: следственная хитрость, мораль, нравственность, предварительное расследование, тактический прием.

N. A. Podol'nyy

MORAL ASPECTS OF THE USE OF INVESTIGATIVE TRICKS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract.

Background. Investigative cunning is one of the types of tactics, the use of which causes a lot of controversy. Its application is one of the means to enhance the effectiveness of the preliminary investigation. In this regard, the theory of preliminary in-

vestigation is aimed at determining the range of requirements for investigative tricks, the observance of which would guarantee the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, as well as guaranteed information about the circumstances of the Commission of the relevant crime.

Materials and methods. The methodology of this article is based on the analysis of the state of the use of investigative tricks in the tactics of preliminary investigation of crimes. Logical methods were used, as well as system-activity method of criminology.

Results. The provisions allowing wide use of investigative tricks in the course of preliminary investigation of crimes are substantiated.

Conclusions. The lack of consensus on the possibility of using investigative tricks is mainly due to the extent to which the investigative cunning meets the standards of morality and ethics. In the proposed article, an attempt is made to consider the pros and cons of the use of investigative tricks from the point of view of generally accepted norms of morality. At the same time, it also analyzes the benefits that the preliminary investigation receives from the use of investigative tricks. The characteristic features of investigative cunning, the conditions under which the investigator should think about the need for investigative tricks are considered. It is concluded that it is necessary to make greater use of investigative tricks in the course of preliminary investigation of crimes.

Keywords: investigative tricks, morals, morality, preliminary investigation, tactical method.

Не вызывает сомнений тот факт, что уже достаточно много разработано средств и инструментов расследования преступлений. Поэтому одной из основных задач, стоящих перед следствием, является умение использовать все эти средства и инструменты при решении тактических задач, которое приведет к серьезной оптимизации расследования преступлений.

Но на пути к решению стоит вполне определенная проблема, суть которой заключается в том, что далеко не все средства и инструменты расследования достаточно хорошо изучены и далеко не обо всех сложилось однозначное мнение в части возможности их применения в ходе предварительного расследования. Именно таким средством является следственная хитрость. С одной стороны, этот прием безусловно способен оптимизировать расследование, позволив в результате буквально незначительных усилий и в короткий срок получить необходимые для его проведения доказательства. С другой стороны, сама суть следственной хитрости часто представляется не соответствующей тому идеалу, который вкладывается в правосудие обществом, стремящимся организовать государство на принципах демократии [1, с. 171–176]. Результатом такой неоднозначности является то, что о данном средстве часто даже не упоминают при рассмотрении путей решения проблем предварительного расследования. Между тем представляется, что такое отношение к нему является незаслуженным, поскольку оно не только эффективно, но и в полной мере соответствует всем принципам, на которых строится правосудие.

Конечно же, при желании в следственной хитрости можно усмотреть если не обман, то его элементы. Обман же – это всегда безнравственно и потому неприемлемо для правосудия. Тем более что правосудие должно воспитывать тех, кто оступился, совершив соответствующее преступление. А если

используется обман, то о каком воспитательном эффекте тогда может идти речь?

Но если присмотреться более пристально, то никакого обмана в следственной хитрости нет. Следственная хитрость и обман – это вовсе не тождественные и даже не соприкасающиеся понятия. Следственная хитрость – это не ложь, которая используется ради получения недостающих доказательств, это умение следователя использовать сложившуюся следственную ситуацию в интересах проводимого им расследования [2, с. 107–111]. Она представляет собой тактический прием, применение которого обеспечивает решение определенной тактической задачи. Причем представляет собой такой тактический прием [3, с. 130–132], который максимально учитывает индивидуальность соответствующей сложившейся следственной ситуации и основан на умении и профессиональном мастерстве следователя, его использующего. То есть в основе следственной хитрости лежит именно профессионализм следователя, проявляющийся в его способности быстро реагировать на изменения в следственной ситуации ради достижения истины по уголовному делу.

Действительно, следственная хитрость предполагает возможность использования неосведомленности конкретного участника уголовного судопроизводства о чем-либо, что имеет отношение к проводимому расследованию [4, с. 70–76]. Чаще всего это неосведомленность относительно хода самого предварительного расследования и объема доказательств, касающихся совершенного преступления, которое расследуется. При этом следователь вовсе не распространяет и не сообщает каких-либо ложных сведений, он лишь использует неосведомленность соответствующего лица. А соответствующее лицо может на основании отсутствия у него достоверной информации о ходе расследования и степени осведомленности следователя делать неверные выводы, которые, однако, на руку проводимому расследованию, поскольку они могут стать основой получения необходимых доказательств [5, с. 48, 49]. Следователь в подобных случаях вовсе не стремится к тому, чтобы обмануть соответствующее лицо, он лишь продолжает удерживать в тайне ход проводимого предварительного расследования. Абсурдно выглядело бы требование к следователю в этих случаях развеять иллюзии соответствующего лица, рассказав ему о том, в каком состоянии информированности находится на определенный момент предварительное расследование. Это было бы равносильно отрицанию необходимости следственной тайны.

Следственная тайна – это одно из наиболее значимых условий предварительного расследования, которое обеспечивает качество всего процесса доказывания [6, с. 236–238]. Она создает условия, препятствующие возможности негативного воздействия на проводимое предварительное расследование. Не зная, в каком положении находится расследование, достаточно сложно на него влиять. Тем самым следственная тайна имеет профилактическое значение, предупреждая саму возможность негативного воздействия на проводимое предварительное расследование. В ней нет чего-либо предсудительного, нарушающего нравственность. Вряд ли кому придет в голову требовать от следователя публично оглашать весь ход предварительного расследования и все свои планы по проведению отдельных следственных действий, обосновывая это тем, что именно в этом состоит мораль и нравственность предварительного расследования. Само же действующее законодательство

исходит из того, что следственная тайна – это необходимое условие для установления всех обстоятельств совершения конкретного преступления (ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [7]. Поэтому недостаточная, а то и полная, неосведомленность отдельных участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого) о ходе предварительного расследования вовсе не является чем-то аморальным или безнравственным. Это лишь умение использовать условия, созданные законом, для проведения предварительного расследования. Ну не может быть следственная хитрость аморальной и безнравственной, если ее основание (следственная тайна) в полной мере соответствует всем моральным и нравственным требованиям.

Конечно же, можно было бы упрекнуть следователя, применяющего следственную хитрость, в том, что аморальность и безнравственность вкрадываются в его действия в ходе того, как он использует неосведомленность соответствующих участников уголовного процесса. Однако, следственная хитрость – это, по сути, такой тактический прием следователя, который использует его в высшей мере профессионально, искусно, умело, с максимальным учетом всех особенностей сложившейся следственной ситуации. Это показатель мастерства следователя, его навыков и умений, которые были им выработаны в ходе расследования множества преступлений. А вот следователь, не обладающий достаточным опытом и уровнем мастерства, всегда стремится избежать использования следственной хитрости при расследовании конкретных преступлений и обойтись стандартными, стереотипными действиями [8, с. 19–25].

Особо следует отметить, что, несмотря на большое количество разговоров, в которых признается безнравственность следственной хитрости, тем не менее практика расследования особо сложных и запутанных преступлений знает немало случаев ее применения. Причем таких, когда появляется возможность благодаря данному приему выйти из, казалось бы, патовой ситуации [9, с. 230–236]. Поэтому следственную хитрость следует рассматривать именно как особого рода тактическое средство, использование которого приводит к перелому в ходе предварительного расследования, когда достигается такой уровень успеха, что невозможно уже в такой степени навредить следствию, чтобы нельзя было установить действительно имевшие место обстоятельства совершения конкретного преступления и причастности к нему соответствующих лиц. Следственная хитрость способна открыть дорогу правосудию даже по тем уголовным делам, которые могли первоначально казаться безнадежными для установления истины, и помочь вынесению справедливого процессуального решения или приговора суда.

Но несомненной особенностью следственной хитрости является то, что она не может быть типизирована. Она сохраняет свою эффективность ровно столько, сколько ее суть остается непонятной для иных участников уголовного процесса, соответствующего следственного действия. Если ее суть будет понята, она сразу же станет попросту бесполезной для проводимого предварительного расследования. Поэтому этот тактический прием не может быть типизирован и рекомендован к применению при наличии тех или иных следственных ситуаций. В каждом конкретном случае следователь сам должен решать, как необходимо сконструировать следственную хитрость, чтобы с ее помощью добиться определенного, ожидаемого результата, способствующего

получению таких доказательств, на основе которых можно будет вынести справедливое процессуальное решение.

Следственная хитрость всегда предполагает максимум творческого подхода от следователя при решении тех или иных тактических задач, которые встают в ходе предварительного расследования. Он должен уметь быстро и правильно оценить сложившуюся ситуацию, увидеть в ней имеющиеся для расследования преимущества, как их можно использовать в интересах установления истины и определить, какие действия необходимо предпринять, чтобы разрешить тактическую задачу, обусловленную этой следственной ситуацией [10, с. 297–300]. Все это он должен сделать в самые короткие сроки, поскольку действующие благоприятные факторы для расследования, как правило, скоротечны и с течением времени полностью исчезают. При этом следственная хитрость всегда ориентирована на использование не типовых особенностей соответствующей следственной ситуации, типовых особенностей личности соответствующего лица, в отношении которого проводится соответствующее следственное действие, типовых особенностей расследуемого преступления, а на использовании особенностей той следственной ситуации, которая складывается при расследовании конкретного преступления, особенностей личности тех лиц, в отношении которых проводится соответствующее следственное или иное процессуальное действие.

Следственная хитрость всегда индивидуальна, а потому всегда основана на индивидуальных особенностях, благодаря чему и достигается ее эффективность. Нет и не может быть типовых следственных хитростей, а потому не может быть рекомендаций по использованию определенных следственных хитростей при наличии определенных следственных ситуаций.

Данный тактический прием всегда внезапен, причем не только в отношении того, к кому он применяется, но и к самому следователю, поскольку является ответом на нестандартность и индивидуальность конкретной складывающейся следственной ситуации [11, с. 217–229]. Следователь сам может не ожидать того, как сложится следственная ситуация, но должен уметь своевременно ее оценить и, если в ней есть польза для предварительного расследования, максимально использовать ее. Средством, с помощью которого используется такая следственная ситуация, и является следственная хитрость.

Одной из проблем применения этого приема является то, как своевременно определить, что благоприятная для следственной хитрости ситуация уже наступила и ее следует срочно использовать в интересах проводимого предварительного расследования. Это позволит следователю обдумать следственную хитрость, определить те действия, которые станут ее составными частями и обеспечат ее эффективность. При этом сам тактический прием во многом должен быть ответом на своеобразие соответствующей сложившейся следственной ситуации. Хотя, как было сказано выше, нельзя типизировать следственную хитрость, однако можно определить те наиболее характерные черты складывающихся следственных ситуаций, при наличии которых следователь должен задуматься о нестандартном подходе к решению соответствующей тактической задачи, а следовательно, о необходимости применения следственной хитрости. В частности, одним из благоприятных признаков соответствующей следственной ситуации является неосведомленность соответствующего лица о ходе проводимого расследования и вместе с тем его неже-

ление содействовать установлению обстоятельств совершения соответствующего преступления. Могут быть и иные признаки, наличие которых должно заставить следователя задуматься о необходимости использования следственной хитрости для решения соответствующей тактической задачи. Представляется важным изучить и классифицировать названные признаки, чтобы использовать их в соответствующей частной методике расследования. Они имеют методологическое значение, поскольку позволяют следователю анализировать следственную ситуацию на предмет возможности использования следственной хитрости.

Помимо особенностей следственной ситуации, в которой необходимо применять данный тактический прием, следователь должен знать и то, как следует конструировать соответствующую следственную хитрость для того, чтобы с ее помощью можно было решить соответствующую тактическую задачу. Это достаточно сложно, поскольку следственная хитрость должна включать в себя только те действия, которые уместны в соответствующей сложившейся следственной ситуации и которые способны обеспечить наиболее оптимальное решение стоящей тактической задачи. Чаще всего это действия, направленные, во-первых, на то, чтобы даже случайно не раскрыть следственную тайну о состоянии предварительного расследования, и, во-вторых, чтобы максимально использовать заблуждения соответствующего лица о ходе расследования в интересах установления обстоятельств совершенного преступления. При этом действия, составляющие следственную хитрость, должны максимально адекватно соответствовать особенностям соответствующей следственной ситуации и обусловленной ей тактической задаче, которую необходимо решить. Несмотря на то, что следственная хитрость всегда отображает индивидуальные особенности расследования конкретного преступления, тем не менее имеются вполне определенные правила по ее конструированию, которые должны использоваться в ходе расследования преступлений. Более того, эти правила должны быть частью соответствующих частных методик расследования преступлений отдельных видов. Тем более что они могут содержать вполне определенную специфику, зависящую от особенностей, свойственных именно определенному виду преступлений.

Следственная хитрость, таким образом, должна рассматриваться в качестве тактического средства, без которого невозможно решение определенных, достаточно сложных тактических задач. По этой причине частные методики также должны строиться с учетом того, что в ходе конкретного предварительного расследования может, а часто и должна, применяться соответствующая следственная хитрость.

Итак, бесстрастный, объективный анализ следственной хитрости указывает лишь на одно – она представляет собой достаточно эффективный тактический прием, который должен применяться в ходе предварительного расследования, поскольку обеспечивает полноту, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств совершенного преступления.

Библиографический список

1. **Горшков, Д. В.** Познание и обоснование – две стороны применения тактико-криминалистических средств / Д. В. Горшков // Юность. Наука. Культура : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2017. – С. 171–176.

2. **Ведерников, Н. Т.** Проблемы учета свойств личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе его допроса на предварительном следствии / Н. Т. Ведерников // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-2 (82). – С. 107–111.
3. **Волков, А. С.** Соотношение понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» в современной криминалистике / А. С. Волков, Е. Е. Черкасова // World science: problems and innovations : сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и просвещение, 2017. – С. 130–132.
4. **Кохан, М. С.** Тактический прием в системе криминалистической тактики: критерии его допустимости / М. С. Кохан // Крымский академический вестник. – 2018. – № 8. – С. 70–76.
5. **Кузнецов, А. А.** Тактический прием как одно из основных понятий криминалистической тактики / А. А. Кузнецов // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2018. – № 15. – С. 48–49.
6. **Кунафин, И. С.** Теоретические положения криминалистики о значении выбора тактического приема в конкретном следственном действии / И. С. Кунафин // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 3 (19). – С. 236–238.
7. **Новикова, Е. А.** Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности / Е. А. Новикова, В. Н. Чаплыгина // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 3. – С. 19–25.
8. **Романовский, Г. Б.** Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации / Г. Б. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1 (1). – С. 114–121.
9. **Саньков, В. И.** Тактический прием «детализация показаний подозреваемого, обвиняемого, признающего в совершении преступления» / В. И. Саньков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2014. – № 4 (4). – С. 230–236.
10. **Скибин, С. А.** «Следственная хитрость» или «тактический обман» как нетрадиционный тактический прием в деятельности следователя / С. А. Скибин // Проблемы становления гражданского общества : сб. ст. VI Междунар. науч. студенческой конф. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 297–300.
11. **Чистова, Л. Е.** Понятие и содержание тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с контролируруемыми средствами и веществами / Л. Е. Чистова // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 2 (37). – С. 217–229.

References

1. Gorshkov D. V. *Yunost'. Nauka. Kul'tura: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Youth. Science. Culture: proceedings of IV All-Russian scientific and practical conference]. Saransk: YurEksPraktik, 2017, pp. 171–176. [In Russian]
2. Vedernikov N. T. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Altay State University]. 2014, no. 2-2 (82), pp. 107–111. [In Russian]
3. Volkov A. S., Cherkasova E. E. *World science: problems and innovations: sb. st. XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [World science: problems and innovations: proceedings of XVI International scientific and practical conference]. Penza : Nauka i prosveshchenie, 2017, pp. 130–132. [In Russian]
4. Kokhan M. S. *Krymskiy akademicheskiy vestnik* [Crimea academic bulletin]. 2018, no. 8, pp. 70–76. [In Russian]
5. Kuznetsov A. A. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy* [Collected proceedings of criminalistics readings]. 2018, no. 15, pp. 48–49. [In Russian]

6. Kunafin I. S. *Alleya nauki* [Alley of science]. 2018, vol. 4, no. 3 (19), pp. 236–238. [In Russian]
7. Novikova E. A., Chaplygina V. N. *Problemy pravookhranitel'noy deyatelnosti* [Issues of law-enforcement]. 2017, no. 3, pp. 19–25. [In Russian]
8. Romanovskiy G. B. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State]. 2013, no. 1 (1), pp. 114–121. [In Russian]
9. San'kov V. I. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* [Criminal investigation: problems and solutions]. 2014, no. 4 (4), pp. 230–236. [In Russian]
10. Skibin S. A. *Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva: sb. st. VI Mezhdunar. nauch. studencheskoy konf.* [Problems of civil society formation: proceedings of VI International scientific student conference]. Irkutsk: Irkutskiy yuridicheskiy institut (filial) Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2018, pp. 297–300. [In Russian]
11. Chistova L. E. *Biblioteka kriminalista* [Criminologist's library]. 2018, no. 2 (37), pp. 217–229. [In Russian]

Подольный Николай Александрович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики, Казанский
институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(Российской правовой академии
Минюста России) (Россия, г. Казань,
ул. Фатыха Амирхана, 12а)

E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

Podol'nyy Nikolay Aleksandrovich

Doctor of juridical sciences, associate
professor, head of sub-department of
criminal procedure and criminalistics,
Kazan Institute (branch) Russian University
of Justice (Russian Academy of Law of the
Ministry of Justice of Russia) (12a Fatykha
Amirkhana street, Kazan, Russia)

Образец цитирования:

Подольный, Н. А. Нравственные аспекты применения следственной хитрости в ходе предварительного расследования / Н. А. Подольный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 54–61. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-2-6.